

П. ЛЬВОВ

**Храм славы российских ироев, от времен
Гостомысла до царствования Романовых**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. Львов**
Храм славы российских ироев, от времен Гостомысла до царствования Романовых / П. Львов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 239 с.

ISBN 978-5-4241-8760-5

ISBN 978-5-4241-8760-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Handwritten text, possibly a title or header, located in the upper middle section of the page.

Handwritten text, possibly a section header or a line of text, located in the middle section of the page.

Handwritten text, possibly a line of text, located in the lower middle section of the page.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Къ ТВОИМЪ столамъ, прапреставлѣнъ Великаго **ПЕТРА**,
внукъ Мудрый **ЕКАТЕРИНЫ**, къ **ТВОИМЪ** столамъ, Мо-
нархъ и Отецъ доблестивнаго народа, повергаю
трудъ сей, во славу отечества нататый. Благоволи
принять оный не по излеществу слога, но по важно-
сти предмета. Се жертва твоя души, къ **ТЕБѢ**
приверженной, жертва только **ТЕБѢ**, Повелитель полсвѣ-
та! принадлежащая; яко потомку тѣхъ достохвалъ-
ныхъ Скиптродержцевъ, о конхъ возвѣстивъ я здѣсь;
Они еще и по днесь сіяютъ изъ нѣдръ вѣтности
добродѣтелими своими: — въ **ТВОЕЙ** благости, въ
ТВОЕМЪ милосердіи, — въ любви къ истиннѣ и просвѣщенію.

Храмъ Славы, украшенный безсмертнымъ иже-
немъ **АЛЕКСАНДРА I**; пребдетъ негнблемъ, доколѣ
продлится основание подсолнитной; ибо всеокрушающее
Время зря толь дражайшее многимъ народамъ имя,
не дерзнетъ коснуться зданію сему; но соблюдетъ

его въ роды родовъ: сонмъ Россійскихъ приснопамятныхъ Ироувъ прославитъ ТЕБЯ въ вѣкахъ грядущихъ, и само позднѣйшее потомство созлететъ ТЕБѢ нетлѣнные вѣнцы.

Удостой се приношеніе ТВОИМЪ благопрмышляющимъ о насъ взоромъ, Царь сердецъ! — Живо-творящее вселенную солнце низводитъ блистательный лучъ свой и на самую малую каплю росы. — ТВОЙ взоръ ополтитъ духъ мой силою на прохожденіе предпринятаго мною поприща и дастъ мнѣ новое бытіе; я преживу время и повѣдаю сынамъ сыновъ моихъ, сколь велико есть счастье быть

ТВОИМЪ!

АВГУСТѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Вѣрноподданнѣйшій

Павелъ Амосовъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ,

Принадлежащихъ къ Храму Славы Россійскихъ Ироувъ.

Первой рисунокъ представляетъ внѣшній притворъ Храма. Слава отдернувъ завесу ночи, (знаменующую мракъ давнобытности, показываетъ Россію увѣнчанную Кіевскими твердынями, и сѣдущею на профеяхъ съ лавровою вѣшвю въ десницѣ, яко добычею побѣдъ, о коихъ Слава трубитъ въ концы вселенныи. Вдали виденъ Царь-Градъ и врага онаго со щипомъ, носящимъ имя Олега, во свидѣтельство порока жества Россійскаго Царства надъ Греческою Имперією.

Второй рисунокъ представляетъ Славянина, держащаго лавровою вѣнецъ, награду, сплужанную имъ за богатырскіе подвиги, и покоящагося, опершись на шаръ земли, украшенной именемъ Россіи; шлемъ на главѣ его и мечъ при бедрѣ доказываютъ, что онъ во всякое время готовъ защищать опечество свое и всегда на стражѣ онаго.

ИЗЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ,

Принадлежащихъ къ картинѣ Славянской Древности.

Первой рисунокъ изображаетъ Россію, увѣнчанную Новгородскими Башнями, сѣдущею на Руническихъ камняхъ, знаменующихъ ея глубокую древность и твердое основаніе: она держитъ въ одной рукѣ Московское, опечественное знамя, а въ другой знамена, Римское и Греческое, въ доказательство одержанныхъ ею побѣдъ надъ Римлянами и Греками въ протекшіе вѣки. Близъ нее орелъ съ перуномъ, какъ бы готовый къ паренію, означаетъ быстроту, силу, неутомимость и превосходство пламеннаго, народнаго духа. Поверженный къ стопамъ Ея щипъ съ гербами: Сибирскимъ, Казанскимъ и Астраханскимъ, показываетъ при сильныхъ Царства, Россією подъ своею державу покоренныя; а скрижали съ *Русскою правдою*, прислоненныя къ колѣну сая Царицы Царствъ, знаменуютъ, что и въ самыя дре-

внѣ времена нравы Россіянъ образованы были законами, которые существовали въ Россіи до Рурика; ибо *Русская правда* суть законы старыя, Ярославомъ возобновленные или дополненные.

Второй рисунокъ представляетъ Россійскаго Геркулеса, подавляющаго двухъ змѣй въ колыбели своей (чего ради и гербъ Московской на ней изображенъ), — или въ лицѣ его Россію, во младенчествѣ бывшую; и тогда она преодолевала и покоряла себѣ нападавшихъ на нее иноплемениковъ; а что и того ближе, Эмблема сія свидѣтельствуетъ мужество Россіи, которой, удрученъ бывъ и въкогда напасъми, изнемогалъ подобно слабому младенцу, но привселѣ помѣ искоренилъ вѣрнѣхся въ общество его двухъ змѣйныхъ супостатовъ: Татаръ и Поляковъ.

Погрѣшности, вкравшіяся въ типографіи, при напечатаніи сея книги, авторъ вынесъ на особомъ листѣ.

ХРАМЪ СЛАВЫ РОССІЙСКИХЪ ДРОЕВЪ

Благословляю васъ златные брега крошкой *Индоманы* (*); вамъ обязанъ я пріятнѣйшими часами дней моихъ. Во глубинѣ густыхъ рощей, освѣляющихъ цвѣтисные холмы ваши, царствуетъ безмятежная тишина, кою-рой ни въ какое время не нарушалъ буйный гласъ развращенной праздности. Въ нѣдрахъ сего таинственнаго

(*). Рѣка текущая въ Вяземскомъ уездѣ.

А

убѣжища, гдѣ можетъ бышь опзывалось когда нибудь единственно томное воздыханіе робкой любви, важная задумчивость основала свое пребываніе и дерзновенная нога порока никогда слѣдовъ туда не пролагала. Здѣсь, въ семь мирномъ приспанищѣ, отъ суешъ и коловрашности удаленномъ, я предавался поучительнымъ размышленіямъ, коихъ виною было живое впечатлѣніе шѣхъ радостей и печалей, какія испытала душа моя на поприщѣ жизни. Мой умъ освобожденный отъ оныхъ рабскихъ узъ, кошорыми спѣсняли его въ шумномъ многочудствѣ заблужденіе и предрасудокъ, владычествующіе надъ свѣтомъ; мой умъ, подобно пернатимъ, заботъ невѣдущимъ, лешѣлъ отъ брешной земли къ небеснымъ кругамъ и, возкрыленъ бывъ силою воображенія парилъ, по безпредѣльному Царству мѣчтанія: по носился надъ иррачными вѣками давнобышности, по созидаль чудесные мѣры гадательнаго блаженства.

Тихая сѣнь уединенія моего! сколь мило сердцу моему и одно о тебѣ воспоминаніе! Углубясь въ сумракъ, подъ темнозеленые швой своды, мнилъ я, будшо переходилъ въ новую жизнь. Хошя и не испытывалъ сего ужаснаго раздѣленія меня со мною, оной вѣчной съ самимъ собою разлуки, что мы называемъ смертію, но я былъ мершвъ для всѣхъ заразъ превращающаго свѣта: наслаждался токмо шѣмъ удовольствіемъ, какое приносишь намъ созерцаніе огромной картины творенія и

собственнаго бытія нашего, неоправленнаго угрызеніями совѣсти. Смертные! сердце ваше пучина страстей; оно кипитъ огнемъ желаній и часто влечетъ васъ къ бѣдамъ; но въ уединеніи укрощается и изъ огнедышащаго Вулкана превращается въ чистый, зеркаловидный водоемъ, являющей свѣтлое лице Небесъ. Человѣкъ уединясь входитъ въ святилище сердца своего и въ немъ, изслѣдуя себя, научается превосходнѣйшей изъ всѣхъ наукъ: — бытъ щастливымъ. Въ уединеніи пріобрѣтается таинственная сила откровенія, которая, отдѣляя человѣка отъ всего вещественнаго и смертнаго, сближаетъ его съ Творцомъ сей прекрасной вселенной, вразумляетъ его къ какому концу стремятся всѣ Начала, чудеснымъ Вышняго промысломъ управляемая: будучи всегда обильна высокими думами, точна въ соображеніи прошедшаго съ наспоющимъ и предъидущимъ, провидяща сдѣленіе событий, сія Божественная сила откровенія, знаменуя безсмертіе души, ясно изображаетъ оное великое, неизъяснимое, но испытуемое существо, изъ коего произшкела; существо, которое вина всѣхъ причинъ.

Колико ни щиптся смертный, алчущій богатства, изшоргаетъ многоцѣнные камни и металлы изъ утробы земной; какъ ни усиливается сражаться съ стихіями ж, снзаяся даже съ судьбою, для корысти преплываетъ моря, но всѣ сокровища, шакъ сказать, жизни ему сшою-

щія, сравниться не могушь съ блаженствомъ, какинъ
 уединеніе надблаетъ; въ немъ лучшее богатство, — миръ
 съ самимъ собою; въ немъ превосходнѣйшія ушѣхи, —
 постепенное стяжаніе вездѣ сущаго добра, являющагося
 въ разнообразныхъ произведеніяхъ щедрой природы.
 Благодарю тебя любезное убѣжище мое за наслажденіа
 мною испытанныя. Подъ ишистымъ кровомъ своимъ
 я вкушала покой. Утомленный протулкою забывался
 въ объятіяхъ любви и невинности. Ахъ! какъ сладко
 засыпала я на мягкой муравѣ, покрытый душистымъ
 облакомъ цвѣтовъ сельныхъ; тогда и самый сонъ мой
 являлъ мнѣ прелѣстныя мечты. Причудливая сладко-
 любцевъ нѣга! Матерь пороковъ! Твое, раздражающее
 страсти лоно ничто предъ симъ. Чало персти шебѣ
 предавшееся никогда не спитъ сладко; различными
 привидѣніями и грѣзами развратъ превожитъ его пресы-
 щенную довольствомъ душу; утомленные неумѣрен-
 ностію чувства ошъали силу жизни у его изнуренныхъ
 членовъ.

Въ одинъ ясной вечеръ, каковыи плодотворное
 дѣло украшаетъ землю, сѣдя подъ вѣтвями много-
 лѣсныхъ елей, нависшихъ надъ прозрачною рѣкою,
 я читала книгу бытія. Вперивъ всю мысль въ прои-
 шествія міра, въ дѣянія людей, зрѣла начало возвы-
 шенія Царствъ и причины паденія ихъ, ужасныя перево-
 роты, гибель цѣлыхъ народовъ, разслабленіе сильныхъ

Ионархій и тѣ роковыя, часто шоловажные случаи, но
отъ коихъ зависѣла судьба миллионовъ человекъ! Сіе
бышописаніе предспавлялося очамъ моимъ какъ нѣкая
узорчатая ткань; великіе мужи блисшали шумъ подоб-
но яркимъ цвѣтамъ среди густыхъ тѣней. Я видѣлъ
шо превознесенное состояніе Рима, въ которое Цари
за честь вѣняли нарицаться его Гражданами, и напо-
елѣдокъ шо низкое его состояніе, когда разпущныя
невѣжды содѣлались его владыками. Сколь много про-
лило человеческой крови! Колико тысячъ невинныхъ
принесено въ жертву высокоумію, алчбѣ, буйству и
суесвяшству! Сколько предразсудковъ и заблужденій
вошло въ обычаи! Сколько обычаевъ премѣнилось въ
законы! сколько законовъ несогласныхъ съ истинною!
какихъ шрагедій не было на театрѣ свѣта? были и кре-
стовыя походы: ухищреніе ими повелѣвало, а безуміе
повиновалось; изувѣрство, спакнувшись съ корыстолю-
біемъ, сожигало и людей въ кострахъ. Были всякаго
рода предашельства и измѣны! гремѣли Вашинганскіе
перуны! Но, о! ужасъ всѣхъ времянь! просвѣщенные
сыны Европы съ крестомъ и мечемъ вступають въ
четвертую страну міра и открываютъ шамъ новыя
забавы! Они шравятъ псами человекъвъ и шому изъ
сихъ люшыхъ животныхъ дають отличное наименова-
ніе, которое болѣе несчастныхъ погубило: они ушѣша-
ются шраданіемъ нешорочности и добродѣтели шма-